

УДК: 75.046

ББК: 85.14

A43

DOI:10.18688/aa166-3-23

Ю. Н. Бузыкина

Сложение образа монастыря в русском искусстве XIV–XVI веков

С XIV в. в византийском и древнерусском искусстве особое значение приобретают образы и сюжеты, связанные с монашеством [30]. Это объясняется особым духовным и культурным климатом эпохи, который сформировался в Византии и сказался с особой силой на Руси, где в это время стали развиваться общежительные монастыри. В течение XIV–XVI столетий в древнерусской живописи сформировался целый ряд сюжетов, существенную роль в которых играют монастыри и их архитектура. Истории их сложения посвящена данная статья.

Литература на эту тему включает как публикации отдельных памятников, так и исследования, посвященные семантике изображенных объектов. Среди публикаций следует упомянуть альбом Н. А. Маясовой [19], посвященный иконе Богородицы Милостивой с видом Соловецкого монастыря и житием Зосимы и Савватия, 1545 г., монографическую статью Т. С. Борисовой об иконе «Обитель Зосимы и Савватия Соловецких, с житием Савватия и Зосимы» [2], где автор датирует ее 1566–1567 гг. и доказывает, что она была написана в Москве по заказу митрополита Филиппа для Успенского собора Московского Кремля. В готовящемся к выходу каталоге икон из Успенского собора Московского Кремля XVI в. эта икона занимает достойное место [15, кат. № 19, авт. кат. оп. Т. С. Борисова]. Фрески Сергиевской церкви Новгородского детинца были опубликованы Т. А. Ромашкевич [27]. Многие интересующие нас памятники опубликованы в альбомах серии «Древнерусская живопись в музеях России» [14, кат. № 61, 82; 13, кат. № 34] и выставочных каталогах. Это каталог выставки «Святая Русь» [28, кат. № 120, 121, 123, 128, 130], а также выставки «Архитектура как икона» [36]. Его состав демонстрирует, что именно в русском искусстве монастыри чаще всего изображали как комплекс построек. В каталог вошли одиннадцать таких икон XVI–XVIII столетий [36, cat. no. 17, 23–25, 39–41, 59, 61–63].

Многочисленные изображения Соловецкого монастыря интересовали историков архитектуры, в частности М. И. Мильчика, как источник для реконструкций облика изображенных зданий на разных этапах их существования. Этот подход немало способствовал уточнению датировок многих икон [20].

Хотелось бы отметить особо статью Е. А. Озерской [22], посвященную символике изображения Троице-Сергиева монастыря в росписях Сергиевской церкви Новгородского детинца середины XV в. Автор анализирует архитектурные формы Троице-Сергиева монастыря, изображенного в двух сценах, и приходит к выводу, что это не

просто архитектурный фон, но образ Небесного града. Приводя немногочисленные примеры изображений монастырских построек в византийском искусстве XI–XIV вв., она заключает, что изображение монастыря как архитектурного комплекса со сложной символикой — особенность русского искусства.

В своей диссертации мы кратко коснулись изображений городов и монастырей в русском искусстве XIV–XV вв., дав им самую общую характеристику во вводной части работы [4, с. 1–13].

Хотя в русском искусстве со второй половины XIV в. сильно увеличивается число сюжетов и тем, так или иначе связанных с монашеством [30], изображений собственно монастырей еще очень мало, они появляются в сюжетах, связанных с общехристианскими святынями. Первый сюжет, содержащий изображение монастырских построек, это «Покров Богоматери»: действие происходит во Влахернском монастыре в Константинополе. Как известно, в русском искусстве существовало два иконографических типа этого сюжета. Первый, суздальский, представленный знаменитой иконой из Покровского монастыря в Суздале 1360-х гг. [7, кат. № 48] Илл. 59). На этой иконе изображены ротонда, базилика и башня, что соответствует облику Влахернского монастыря — базилики и круглой купольной церкви. Характерно, что прототипы «Покрова» со столь развитым архитектурным фоном среди памятников византийского искусства нам неизвестны. Последующие иконы суздальского извода уже не воспроизводят с такой точностью этот комплекс, ограничиваясь башней и базиликой. Второй, новгородский извод, представленный иконой около 1399 г. из Зверина монастыря [11, кат. № 15] превращает собор в рамку для действия, образ Влахернского монастыря иконописца, кажется, не интересует. Храм изображен пятиглавым, и ассоциируется с древнерусской архитектурой. С этим явлением мы еще встретимся в дальнейшем.

В XV в. на миниатюрах «Лествицы» все чаще начинают изображать синайский монастырь Св. Екатерины. На выходной миниатюре «Лествицы» первой трети XV в. (РГБ. Ф. 349, Десницкий. Оп. 2. Карт. 21. № 1. Л. 1 об.) [32, кат. № 2, илл. на с. 242] Иоанн Лествичник беседует с братией на фоне одноглавого храма. Рядом стоит звонница, на заднем плане — стена, возможно, монастырская. Подобна ей и миниатюра рукописи «Лествицы» и «Паренесиса» Ефрема Сирина начала XVI в. круга Дионисия (РГБ. Ф. 304 (Троице-Сергиева лавра). № 62) [9, кат. № 65]. Подчеркнем, что в сцене беседы настоятеля с иноками показан монастырь с храмом и стеной, хотя без них можно было обойтись.

Росписи церкви Сергия Радонежского в Новгородском детинце были созданы между 1459 и 1463 гг. [22, с. 225–236] (Илл. 58). Здесь в сценах «Видение небесного огня во время литургии» и «Преставление преподобного Сергия» впервые изображен русский монастырь — Троице-Сергиев. Он состоит из храма-ротонды, нескольких маленьких палаток и окружающего все это кольца стен. Последняя сцена, преставление преподобного, заставляет вспомнить о популярном в поствизантийском искусстве сюжете «Успение Ефрема Сирина» [6], где святой переходит в мир иной в окружении учеников, на фоне пустынного пейзажа [37, кат. N 31]. Возможно, причина такого внимания к монастырской архитектуре в русском искусстве в том, что общежительное устройство русских монастырей обусловило необходимость создания сложных архитектурных комплексов, подобных городам, а они уже были соответствующим образом осмыслены. Под-

черкнем, что в росписях Сергиевской церкви не просто впервые появляется образ русского монастыря. Он играет особую роль: это идеальная обитель, в которой не найти примет конкретного места. Она идеально соответствует определению, данному Троице-Сергиеву монастырю автором жития Сергия Епифанием Премудрым: «Пустыню яко град сътвори» [10, с. 298]. Самого Сергия агиограф называет гражданином Небесного Иерусалима.

В конце XV – начале XVI столетия возникает целый ряд икон русских святых, созданных в мастерской Дионисия и в его ближайшем окружении, где представлены первые русские митрополиты и преподобные, основатели монастырей. Это житийные иконы Петра (Музеи Московского Кремля) и Алексия (ГТГ) [9, кат. № 2, 3], митрополитов Московских, написанные в 1480-х гг. для Успенского собора Московского Кремля; три образа Сергия Радонежского — для Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря конца XV в. (in situ) [26], для одного из приделов Успенского собора Московского Кремля (Музеи Московского Кремля) [15, кат. № 3, авт. кат. оп. А. Г. Барков] и для Успенского собора г. Дмитрова (предположительно 1510 г.), приписываемый кисти сына Дионисия Феодосия (ЦМиАР) [14, кат. № 29], — а также иконы Кирилла Белозерского начала XVI в. (ГРМ) [28, кат. № 121] и Димитрия Прилуцкого около 1503 г. (ВГИАХМЗ) [28, кат. № 120].

В шести клеймах иконы митрополита Алексия [9, кат. № 3] (клейма 14–19) несколько раз изображен Чудов монастырь: с нежно-нефритовым, почти белым собором под темно-зелеными кровлями. Он сильно отличается от храмов в прочих сценах. Самое подробное изображение Чудова монастыря содержится в сцене «Воскрешение умершего младенца у гроба Алексия»: он окружен стенами, внутри которых возвышаются собор с приделом, звонница и две палатки. Действие происходит внутри стен монастыря, которые скрывают по колено фигуры безутешных родителей. Ложе с младенцем Алексей как бы держит в руках, высунувшись из собора, иначе бы его просто не было видно. Мастер изобразил монастырь целиком только в этой сцене, расположенной в центре нижнего поля. В остальных клеймах облик Чудова монастыря редуцирован, хотя место действия всегда узнается. Более ранняя по хронологии сцена «Алексий готовит себе гробницу в основанном им Чудовом монастыре» включает в себя только собор, палатки и кусочек стены. В сценах на нижнем поле монастырь обозначен зданием собора, архитектура которого может упрощаться, а в сцене обретения мощей вообще не дается никакой церковной архитектуры.

У преподобных, напротив, архитектурный и природный пейзажи предельно абстрактны [3, с. 89–100; 4, с. 10–12]. В рамках нового стиля русские и вселенские святые становятся похожими друг на друга. Основой для иконографии этих житийных образов и их отдельных клейм послужили житийные иконы святителя Николая. В частности, в клеймах «Воскрешение отрока Сергием» (Илл. 60) Сергий молится перед иконой, укрепленной на здании, которое перекрыто балдахином. Именно такую постройку можно видеть на иконах святителя Николая XV – начала XVI в. в сцене «Возвращение Агрикова сына родителям»: икона XV в. (РИАМЗ) [16, кат. № 3]; конца XV в. (ВСИХАМЗ) [12, кат. № 16]; первой четверти XVI в. из Троицкой церкви села Ручейки (НГОМЗ) [11, кат. № 95]; новгородская икона первой трети XVI в. с восемнадцатью клеймами жития

(ГРМ) [29, кат. № 34]; рубежа XV–XVI вв. из Троицкой церкви села Нёнокса (ГЭ) [17, кат. № 6 (в каталоге датирована первой половиной XVI в.)]. Сцена «Чудо изведения источника Сергием» заставляет вспомнить редкий сюжет, представленный на иконе XIV в. из Николо-Угрешского монастыря, где святитель Николай изводит из скалы водный источник [7, кат. № 59].

В XVI в. эта линия продолжит развитие, и ее кульминацией станет житийная икона Александра Свирского со 129 клеймами [5, кат. № 75; 15, кат. № 17, авт. кат. оп. И. А. Журавлева].

В XVI в. монастырская тематика получает дальнейшее развитие: меняется трактовка известных сюжетов, появляются новые. Традиционные монашеские сюжеты, связанные со вселенскими святыми, известные ранее по лицевым рукописям, появляются в других жанрах живописи. Получают распространение иконы и монументальные росписи на сюжет «Лествицы». Согласно описи Соловецкого монастыря 1514 г., «Лествица» семи пядей на золоте стояла в местном ряду Спасо-Преображенского собора [23, с. 29]. Одна из ранних русских икон «Лествица» из коллекции Н. П. Лихачева в собрании Русского музея датируется первой третью XVI в. На ней монастырь представлен в виде высокого белого трехглавого собора с красными кровлями и позолоченными куполами, возвышающегося над стеной. Рядом с собором стоит палатка с двускатной кровлей. И. А. Шалина предположила, что эта икона наряду с двумя другими, «Видением Евлогия» и «Притчей о хромце и слепце», является частью распиленных северных врат иконостаса Рождественского собора Антониева монастыря [34, с. 194–220]. На их примере заметно, что образ монастыря имеет черты древнерусской архитектуры, в частности луковичные главки. Более того: и в «Лествице», и в «Видении Евлогия» монастырский собор изображен высоким, вытянутым вверх и трехглавым, что соответствует пропорциям и архитектуре Рождественского собора Антониева монастыря, в иконостасе которого и находились эти двери: он действительно очень высок и имеет три главы. К концу XVI в. стремление пересказать общие для православной культуры сюжеты на языке русских сохраняется и усиливается. На иконе «Видение Евлогия» из Сольвычегодска (ГТГ) [28, кат. № 128], иллюстрирующей рассказ из Скитского патерика, действие, происходившее в VII в. и в предельно сдержанных формах переданное Дионисием в Ферапонтове [21, илл. 32 на с. 71], теперь изображено на фоне русского пятиглавого собора, крытого лемехом. Рядом с храмом — деревянные звонницы.

Основным новшеством XVI столетия является то, что монастырь как комплекс построек становится важным, а порой и основным предметом изображения на иконе. Ранний пример таких икон «Усекновение главы св. Екатерины, с житием» первой трети XVI в. с видом Синайского монастыря на заднем плане [35, кат. № 34]. Следует подчеркнуть, что, в целом оправданный сюжетно, этот архитектурный фон здесь совершенно необязателен. И все же он здесь присутствует, и на более поздних повторениях этой иконы — тоже [13, кат. № 34; 35, с. 170–171, примеч. 42]. Интересно также то, что ансамбль вполне узнаваем: видны базилика и колокольня.

Возможно, именно к этой иконе восходят по композиции первые произведения огромной группы изображений Соловецкого монастыря. Это знаменитые парные иконы Богоматери Молебной, с житием Зосимы и Савватия 1545 г., где фоном выступает

ансамбль Соловецкого монастыря [19], [28, кат. № 123] (Илл. 61), а также икона, написанная в 1566–1567-х гг. в Москве по заказу Филиппа Кольчева [15, кат. № 9]. Как показала Т. С. Борисова [2], на этой иконе монастырский ансамбль, на тот момент уже отстроенный в камне, изображен более подробно, чем на парных образах 1545 г. Можно утверждать, что на ней представлены существующие каменные постройки Соловецкого монастыря, поскольку переданы их реальные архитектурные особенности. Не исключено, хотя и недоказуемо, что в его основе лежит некий графический образец, схематичный рисунок, который в Москве могли показать художникам, никогда не бывавшим на Соловках. Показательно, как изменилось пропорциональное соотношение между самим сюжетом и тем, что было изначально необязательным архитектурным фоном. Монастырю отведено существенно больше места, чем в ранних иконах 1545 г., а Богоматерь с предстоящими Ей монахами сильно уменьшилась. Если иконы 1545 г. в документах именуются богородичными образами, то икона из Успенского собора уже имеет другое название, написанное в ее среднике: «Сия обитель святых чудотворцев Зосимы и Савватия». Стоит отметить еще одну особенность соловецких икон. Подобно византийским и поствизантийским образам, изображающим отшельников среди пустынных скал, здесь также уделено внимание природе. На всех этих иконах показано, что монастырь стоит на острове среди моря. На иконе 1560-х гг. в воде даже появились рыбы. Остров изображен пустынным и каменистым, хотя в действительности он зеленый и лесистый, и природа его скорее щедра. Таким образом, в соловецких иконах нашла отражение метаморфоза, описанная Епифанием Премудрым в Житии Сергия и акцентированная в житиях других русских преподобных: трудами иноков пустыня превратилась в град.

Позднее, на рубеже XVI–XVII столетий, появится качественно новый тип изображения Соловецкого монастыря, где сама его архитектурная панорама будет основным и едва ли не единственным предметом изображения. Именно он станет доминирующим в XVII–XIX столетиях. Одним из первых таких изображений является выходная миниатюра рукописи Жития Зосимы и Савватия, созданная в самом конце XVI в. (ГИМ, собр. Вахрамеева) [25]. В основе этих изображений лежат графические прототипы, на что впервые указал М. И. Мильчик [20, с. 248], сославшись на упоминания таких документов, как «Чертеж морю Соловецкому» и «Чертеж Соловкам», в 1626 г. хранившихся среди старых документов Посольского приказа [24, с. 415]; в Тайном приказе в XVII в. также имелся чертеж Соловецкого монастыря [18, с. 13]. В качестве примера сохранившегося изображения укажем чертеж из Иосифо-Волоцкого монастыря из Обиходника Евфимия Туркова около 1580 г. (РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. Д. 556. Л. 21) [см. 33, обложка]. М. И. Мильчик считал, что икона 1566–1567 гг., не расчищенная на момент выхода его статьи, могла также служить прототипом для миниатюр. Сейчас очевидно, что это не совсем так. Скорее всего, у нее был свой источник.

Несомненно, графика является одним из источников архитектурной панорамы на иконе из собрания И. С. Остроухова (ГТГ) [36, cat. no. 23] (Илл. 62), датируемой уже началом XVII столетия [20, с. 252]. На графические источники намекает сама ее стилистика: стена и храмы монастыря изображены белыми, детали (наличники, водосливы, валуны в кладке стены) прорисованы контуром.

Примерно в это же время, в третьей четверти XVI столетия, была написана икона с видом Савватьева Оршинского монастыря (ЦМиАР) [14, кат. № 82] (Илл. 63). Икона представляет собой панораму обители, но у нее есть одна особенность: в стенах монастыря и вокруг него разбросаны сцены из Жития святого Савватия Тверского от основания монастыря до кончины и сюжеты из Священного Писания, причем они никак не отделены друг от друга. Рядом с церковью Неопалимой Купины (впоследствии — Знаменской) изображено Видение Моисею Неопалимой Купины: горящий куст представлен на фасаде собора, являясь одновременно и как бы обозначением его посвящения. Рядом с собором изображена гора и дважды Моисей — у подножия горы, снимающий сандалии, и уже поднявшийся на нее. Слева от этой сцены стоит Савватий, протягивая в молении руки к Неопалимой Купине. В часовне за стенами монастыря Савватий и ученики молятся перед Распятием: монахи будто бы предстоят не иконе, а непосредственно Голгофскому Кресту, евангельское событие словно происходит на глазах молящихся. Ниже помещена сцена «Оплакивание». Возле стен монастыря течет река Орша, вокруг растут деревья, некоторые из них похожи на пальмы. Пласты времени и пространства здесь как будто проникают один в другой. Это заставляет вспомнить росписи Сергиевской церкви, где образ русского святого вслед за текстом жития соединяется с образами Палестины и Священной истории¹. Связь со Святой землей имеется и в Житии Савватия Оршинского, но она более конкретная: по преданию, он или пришел из Иерусалима, или совершил паломничество в Святую землю. Может быть, это имеет под собой фактические основания, поэтому на соловецких иконах, в остальном похожих на эту, нет такого тесного переплетения евангельских и библейских сюжетов с событиями из жития святого. Сцены Священной истории, разбросанные среди пейзажа и построек, делают икону похожей на многочисленные образы-проскинитарии, где на фоне знаменитых пейзажей (например, три Синайские горы) и построек (храм Гроба Господня) изображаются события Священной истории. К сожалению, самый ранний известный нам такой образ в восточнохристианском средневековом искусстве датируется концом XVII в., более ранние сохранившиеся изображения XV–XVI вв. — рукописи и гравированные издания — в основном европейские.

Изображенная справа сверху за стенами монастыря сцена моления Савватия перед Крестом стала сюжетом для отдельной иконы «Савватий Тверской в молении Кресту» (ЦМиАР) [14, кат. № 61] (Илл. 64). Она представляется более близкой византийской традиции, в том числе иконам основания [8, с. 179–182]. Здесь важен момент прихода инока на пустынное неведомое место, которому еще только предстоит прославиться.

Архитектурный ансамбль, объединенный с теофаническими сюжетами и сценами монашеских подвигов, можно видеть на иконах «Явление Богоматери Александру Свирскому» XVI в. с записями XVIII в. (ГТГ) [28, кат. № 130] и конца XVI или начала XVII в. в музее «Синебрюхов» в Хельсинки [31, с. 279, прим. 176].

¹ На иконах с Соловецким монастырем встречается нечто подобное, но только на памятниках XVII–XVIII вв. [20, илл. 8 на с. 247; 36, cat. no 24]. Композиция «Преображение» помещается перед собором, а Зосима и Савватий созерцают его, стоя по сторонам от поверженных апостолов.

В этой статье мы постарались показать, как на протяжении трех столетий монастырская тема развивалась в русском искусстве, чтобы в первой трети XVI в. сложился ряд оригинальных русских «монастырских» сюжетов, где обитель стала основным предметом изображения: это и место подвига великих преподобных, и монастырь как образ Небесного града, и обитель как архитектурный ансамбль, хранящий реликвии. Монастыри, возникшие в глуши и превратившиеся в центры книжной культуры и просвещения, в мощные крепости с прекрасными зданиями, стали своего рода метафорой преображающего природу человеческого духа.

Литература

1. Андрей Рублев. Подвиг иконописания. К 650-летию великого художника. Каталог-альбом / Сост. Г. В. Попов, Б. Н. Дудочкин, Н. Н. Шередега, под общ. ред. Г. В. Попова и Б. Н. Дудочкина. — М.: Красная площадь, 2010. — 624 с.
2. Борисова Т. С. Вновь раскрытая икона «Обитель Зосимы и Савватия Соловецких» из Успенского собора Московского Кремля // Древнерусское искусство. Исследования и атрибуции. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. — С. 310–323.
3. Бузыкина Ю. Н. Архитектурные фоны в житийных циклах преподобного Сергия Радонежского XV–XVI вв. как идеальный образ православной обители // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 6. — 2009. Ноябрь–декабрь. — С. 89–100.
4. Бузыкина Ю. Н. Образ священного града и монастыря в русской живописи позднего Средневековья (XVI – первой половины XVII в.): дис... к. и. — М., 2010. — 126 с.
5. Вера и власть. Эпоха Ивана Грозного. Каталог выставки / Авт. вступ. ст. и составитель Т. Е. Самойлова. — М.: Азбука, 2007. — 247 с.
6. Герасименко Н. В. Ефрем Сирин. Иконография // Православная энциклопедия. — М.: Православная энциклопедия, 2008. — Т. 19. — С. 79–105. URL: http://www.pravenc.ru/text/376984.html#part_36 (дата обращения 6.01.2016).
7. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. I: Древнерусское искусство X – начала XV века / Под общ. ред. Я. В. Брука и Л. В. Иовлевой. — М.: Красная площадь, 1995. — 272 с.
8. Демус О. Греческая икона основания // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура: Сб. статей в честь В. Н. Лазарева. — М.: Наука, 1973. — С. 179–182.
9. Дионисий «живописец пресловущий». К 500-летию росписи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Каталог выставки / Ред. Е. В. Гладышева, Э. К. Гусева, Л. В. Нерсесян, Г. В. Попов. — М.: Северный Паломник, 2002. — 304 с.
10. Житие Сергия Радонежского / Пер. М. Ф. Антоновой и Д. М. Буланина // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6: XIV – середина XV века. — СПб.: Наука, 1999. — С. 254–411.
11. Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI века / Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. / Авт. Гладышева Е. В., Игнашина Е. В., Комарова Ю. Б. и др. — М.: Северный паломник, 2008. — 552 с.
12. Иконы Владимира и Суздаля / Авт. описаний Быкова М. А., Гладышева Е. В., Горматюк А. А. и др. — М.: Северный паломник, 2006. — 576 с.
13. Иконы Пскова / Авт. описаний Васильева О. А., Лагунин И. И. — М.: Северный паломник, 2008. — 512 с.
14. Иконы XIII–XVI вв. в собрании Музея имени Андрея Рублева / Ред.-сост. Л. М. Евсеева. — М.: Северный паломник, 2007. — 620 с.
15. Иконы Успенского собора Московского Кремля. Вторая половина XV – XVI в. Каталог / Отв. ред. Т. В. Толстая (в печати).
16. Искусство рязанских земель / Авт.-сост. Н. В. Дмитриева, Г. С. Клокова, А. В. Силкин. — М.: Сорек, 1993. — 158 с.
17. Косцова А. С. Древнерусская живопись в собрании Эрмитажа. — СПб.: Искусство, 1992. — 488 с.
18. Ламанский В. И. Старинная русская картография // Вестник Императорского Русского географического общества. — 1859. — Ч. 27. Отд. V. — С. 1–18.

19. *Маясова Н. А.* Памятник с Соловецких островов. Икона «Богоматерь Боголюбская с житиями Зосимы и Савватия». 1545 г. — Л.: Аврора, 1970. — 40 с.
20. *Мильчик М. И.* Архитектурно-ансамблевый комплекс Соловецкого монастыря в памятниках древнерусской живописи // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов / Под общ. ред. Д. С. Лихачева. — М.: Искусство, 1980. — С. 232–267.
21. *Нерсесян Л. В.* Дионисий иконник и фрески Ферапонтова монастыря. — М.: Северный паломник, 2006. — 168 с.
22. *Озерская Е. А.* Образ Града Божьего в сценах Жития Сергия Радонежского из Сергиевской церкви Новгородского детинца // Древнерусское искусство: Сергей Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV веков. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. — С. 95–107.
23. *Описи Соловецкого монастыря XVI в.* / Сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. И. Мильчик; отв. ред. М. И. Мильчик. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — 357 с.
24. *Опись архива Посольского приказа 1626 года [Текст]* / Под ред. д-ра ист. наук С. О. Шмидта. — М.: [б. и.], 1977. — Ч. 1, 2. — 416 с., 102 с.
25. *Повесть о Зосиме и Савватии: Факсимильное воспроизведение* / Авт. научно-справочного аппарата: М. М. Черниловская, Г. В. Попов, Б. П. Журавский; науч. ред. О. А. Князевская. — М.: Книга, 1986. — 479 с.
26. [*Попов Г. В.*]. Троицкий образ преподобного Сергия Радонежского /— М.: [б. и.], 2010. — 144 с.
27. *Ромашкевич Т. А.* Роспись церкви Сергия Радонежского в Новгородском детинце // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1977. — М.: Наука, 1977. — С. 225–236.
28. *Святая Русь. Шедевры русского искусства IX–XIX веков.* Каталог выставки [Изд. подготовлено к выставке в ГТГ 26 мая – 14 августа 2011] / Авт.-сост. Л. В. Нерсесян, Е. М. Саенкова. — М.: Сканрус, 2011. — 112 с.
29. *Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собраний Русского музея* / Науч. ред. И. Д. Соловьева. [Альманах. ГРМ. Вып. 132]. — СПб.: Palace Editions, 2006. — 248 с.
30. *Смирнова Э. С.* Образ монашества в русской живописи второй половины XIV века // Древнерусское искусство: Сергей Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв. — СПб., Дмитрий Буланин, 1998. — С. 63–78.
31. *Смирнова Э. С.* «Смотря на образ древних живописцев...» Тема почитания икон в искусстве средневековой Руси. — М.: Северный паломник, 2007. — 384 с.
32. *Смирнова Э. С.* Искусство книги в средневековой Руси. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век / [Мин. культуры Российской Федерации. Гос. ин-т искусствознания]. — М.: Северный паломник, 2011. — 560 с.
33. *Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века* / Подг. текстов и публ. Т. И. Шабловой. — СПб.: Реноме, 2014. — 192 с.
34. *Шалина И. А.* Иконы новгородского Антониева монастыря второй четверти – середины XVI века из собрания Русского музея // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. — Великий Новгород: [б. и.], 2011. — Вып. 4. — С. 194–220.
35. *Шесть веков русской иконы. Новые открытия.* Выставка из частных собраний к 60-летию Музея имени Андрея Рублева / Ред.-сост. Н. И. Комашко. — М.: Индрик, 2007. — 208 с.
36. *Architecture as Icon: Perception and Representation of Architecture in Byzantine Art* / S. Ćurčić and E. Hatzitritifonos (ed.), with contrib. of K. E. McVey and H. G. Saradi. — Princeton: Princeton University Art Museum, 2010. — 356 p.
37. *Ἀρχιτεκτονικὸ-Ποταμικὸύ Μ.* Εἰκόνες τοῦ Βυζαντινοῦ Μουσείου Ἀθηνῶν. — Ἀθήνα: Ταμεῖο Ἀρχαιολογικῶν Πόρων, 1998. — 308 σ.

Название статьи. Сложение образа монастыря в русском искусстве XIV–XVI веков.

Сведения об авторе. Бузыкина Юлия Николаевна — кандидат искусствоведения, научный сотрудник. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132. yuiliabuzykina@gmail.com

Аннотация. Во второй половине XIV в. в русском искусстве наблюдается интерес к монашеской тематике. В это время в ранних иконах «Покров» возникло изображение Влахернского монастыря.

В XV столетии появились изображения русских монастырей — Троице-Сергиева на фресках Сергиевской церкви Новгородского детинца (1459–1463) и кремлевского Чудова в клеймах иконы митрополита Алексия 1480-х гг.

В XVI в. виды русских монастырей — храмов, окруженных стенами, иногда со сценами чудес, постепенно становятся самостоятельными сюжетами икон. В первую очередь это виды Соловецкого монастыря на иконах «Обитель Зосимы и Савватия», в которых архитектура стала основным содержанием сюжета. Очень интересен не получивший развития сюжет «Обитель преподобного Савватия Тверского». Благодаря включению в пейзаж сцен из Священного Писания он напоминает паломнические путеводители по Святой земле.

Следует подчеркнуть, что интерес к архитектуре монастырей является отличительной чертой именно русского искусства. Это связано с общежительным устройством русских монастырей, что в северном климате требовало сложных архитектурных комплексов, и с активным каменным строительством в XVI в. Существенную роль в формировании таких сюжетов сыграли чертежи, сопровождавшие строительство, а также изображения Святой земли.

Ключевые слова: древнерусское искусство; византийское искусство; иконопись; монументальная живопись; книжная миниатюра; изображение монастырей.

Title. On the Development of the Image of a Monastery in Russian Art of the 14th–16th Centuries.

Author. Buzykina, Iuliia Nikolaevna — Ph. D., researcher. Moscow Kremlin Museums, Kremlin, 103132 Moscow, Russian Federation. yuliabuzykina@gmail.com

Abstract. Russian art of the second half of the 14th century demonstrates significant interest towards monastic themes. During this period the first depictions of Blachernai monastery appear in early icons of Intercession.

In the mid. 15th century, the iconography of Russian monasteries started to develop. Particularly, there is an image of the Holy Trinity Monastery, founded by St Sergius of Radonezh, depicted on the walls of the St Sergius Church in Novgorod (1459–1463), and the Church of the Miracle of the Archangel Michael at Chonae founded by St. Alexios, the bishop of Moscow, is depicted on the icon of St. Alexios with scenes of his life painted in the 1480s.

In the 16th century, sights of Russian monasteries, depicted as churches surrounded by walls, sometimes with scenes of miracles, became subjects for icon-painting. Among them, we should mention the “House of Sts. Zosimas and Sabbatius” with views of the Solovetski Monastery. Architecture became the main content of the plot of those icons. Another interesting subject is the “House of St Sabbatius of Tver”, the subject that, however, never fully developed. It contains scenes from the Bible and the New Testament integrated into the space of monastery. They probably had in mind the so-called proskynetarion icons containing sights of Jerusalem and the Holy Land with scenes from the Holy Writ.

The author underlines that the interest towards architecture of monasteries is a distinctive feature of Russian art. It can be tied with the fact that most of the Russian monasteries in the 16th century were coenobian, which in Russian climate meant a large number of buildings. Technical drawings, as well as views of the Holy Land, played an important role in generating such subjects.

Keywords: Medieval Russian art; Byzantine art; icon-painting; wall painting; book miniature; depictions of monasteries.

References

Acheimastou-Potamianou M. *Icons of the Byzantine Museum of Athens*. Athens, Archaeological Receipts Fund Publ., 1998. 308 p. (in English and in Greek).

Antonova M. F.; Bulanin D. M. (transl.) Life of St. Sergius of Radonezh. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi (Library of the Literature of Old Rus)*. Saint-Petersburg, Nauka, 1999, vol. 6, pp. 254–411 (in Russian).

Borisova T. S. Newly Restored Icon “Mansion of Zosimas and Sabbatius Solovetski” from Moscow Kremlin Assumption Cathedral. *Drevnerusskoe iskusstvo. Issledovaniia i atributsii (Old Russian Art. Researches and Atributions)*. Saint-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1997, pp. 310–323 (in Russian).

Bruk I. V.; Iovleva L. V. *Gosudarstvennaia Treťiakovskaia galereia: Katalog sobraniia (The State Tretyakov Gallery: Collection Catalogue)*. Moscow, Red Square Publ., 1995, vol. 1, 272 p. (in Russian).

Buzykina Iu. N. Architectural Backgrounds in the Life Icons of St. Sergius of Radonezh of 15th–16th Centuries as Ideal Image of Orthodox Monastery. *Vestnik Moskovskogo Universiteta (Bulletin of Moscow University), series 8 (history)*, 2009, no. 6 (November–December), pp. 89–100 (in Russian).

Buzykina Iu. N. *Obraz sviashchennogo grada i monastyria v russkoi zhivopisi Pozdnego Srednevekov’ia (XVI – pervoi poloviny XVII v.)*. Dis. k.i. (*Image of the Sacred City and Monastery in the Russian Painting of the*

Late Middle Ages (16th – First Half of the 17th Century). Ph. D. thesis in Art history). Moscow, 2010. 126 p. (unpublished).

Bykova M. A.; Gladysheva E. V.; Gormatiuk A. A., etc. *Ikony Vladimira i Suzdalia (Vladimir and Suzdal Icons)*. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2006. 576 p. (in Russian).

Demus O. Greek Icon of Foundation. *Vizantiia. Iuzhnye slaviane i Drevniaia Rus'. Zapadnaia Evropa. Iskustvo i kul'tura: Sb. statei v chest' V. N. Lazareva (Byzantium. South Slavs and Old Rus'. Western Europe. Collection of Articles in Honour of V. N. Lazarev)*. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 179–182 (in Russian).

Dmitrieva N. V.; Klokova G. S.; Silkin A. V. *Iskustvo riazanskikh zemel' (Art of the Ryazan Lands)*. Moscow, Sorek Publ., 1993. 158 p. (in Russian).

Evseeva L. M. (ed.) *Ikony XIII–XVI vv. v sobranii muzeia imeni Andreia Rubleva (Icons of the 13th–16th Centuries in the Collection of Andrei Rublev Museum)*. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2007. 620 p. (in Russian).

Gerasimenko N. V. Ephraim the Syrian. Iconography. *Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia)*. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2008, vol. 19, pp. 79–105 (in Russian). Available at: http://www.pravenc.ru/text/376984.html#part_36 (accessed 6 January 2016).

Gladysheva E. V.; Ignashina E. V.; Komarova Iu., etc. *Ikony Velikogo Novgoroda XI – nachala XVI vekov (Novgorod the Great Icons of 11th – Early 16th Centuries)*. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2008. 552 p. (in Russian).

Gladysheva E. V.; Guseva E. K.; Nersesian L. V.; Popov G. V. (ed.) *Dionisii "zhivopisets preslovushchii". K 500-letiiu rospisi Dionisiia v sobore Rozhdestva Bogoroditsy Ferapontova monastyria (Dionysius the Glorified Painter. In Honour of the 500th Anniversary of Paintings in Nativity of Virgin Mary Church of Ferapontov Monastery)*. Exhibition catalogue. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2002. 304 p. (in Russian).

Kniazevskaia O. A. (ed.) *Povest' o Zosime i Savvatii: Faksimil'noe vosproizvedenie (Story about Zosimas and Sabbatius: Facsimile Reproduction)*. Moscow, Kniga Publ., 1986. 479 p. (in Russian).

Komashko N. I. (ed.) *Shest' vekov russkoi ikony. Novye otkrytiia. Vystavka iz chastnykh sobranii k 60-letiiu Muzeia imeni Andreia Rubleva (Six Centuries of the Russian Icon. Exhibition from Private Collections in Honor of the 60th Anniversary of Foundation of Andrei Rublev Museum of Russian Ancient Culture and Art)*. Moscow, Indrik Publ., 2007. 208 p. (in Russian).

Lamanskii V. I. Old Russian Cartography. *Vestnik Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva (Bulletin of the Russian Royal Geographical Assembly)*. 1859, part 27, section 5, pp. 1–18 (in Russian).

Maiasova N. A. *Pamiatnik s Solovetskikh ostrovov. Ikona «Bogomater' Bogoliubskaia s zhitiiami Zosimy i Savvatiiu». 1545 g. (The Monument from Solovky Islands. Icon of the Mother of God with Lives of Zosimas and Sabbatius Solovetski)*. Leningrad, Avrorra Publ., 1970. 40 p. (in Russian).

Mil'chik M. I. Architectural Ensemble of Solovetski Monastery in the Old Russian Painting. *Arkhitekturno-khudozhestvennyye pamiatniki Solovetskikh ostrovov (Monuments of Art and Architecture of Solovky Islands)*. Moscow, Iskustvo Publ., 1980, pp. 232–267 (in Russian).

Mil'chik M. I. (ed.) *Opisi Solovetskogo monastyria XVI v. (Inventories of Solovetski Monastery of 16th Century)*. Saint-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003. 357 p. (in Russian).

Nersesian L. V. *Dionisii ikonnik i freski Ferapontova monastyria (Dionysius the Icon Painter and Frescoes of Ferapontov Monastery)*. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2006. 168 p. (in Russian).

Nersesian L. V.; Saenkova E. M. *Sviataia Rus'. Shedevry russkogo iskusstva IX–XIX vekov. Katalog vystavki (Saint Rus'. Masterpieces of Russian Art of 9–19th Centuries. Exhibition Catalogue)*. Moscow, ScanRus Publ., 2011. 496 p. (in Russian).

Ozerskaia E. A. Image of Civitas dei in the Scenes of Life of St. Sergius of Radonezh in the Sergius Church in Novgorod Detinets. *Drevnerusskoe iskustvo. Sergii Radonezhskii i khudozhestvennaia kul'tura Moskvy XIV–XV vekov (Old Russian Art. St. Sergius of Radonezh and Moscow art of 14–15th Centuries)*. Saint-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1998, pp. 95–107. (in Russian).

Popov G. V. *Troitskii obraz prepodobnogo Sergiia Radonezhskogo (St. Sergius of Radonezh Icon from The Holy Trinity Lavra of St. Sergius)*. Moscow, 2010. 144 p. (in Russian).

Romashkevich T. A. Wall Paintings in the Church of St. Sergius of Radonezh in Novgorod Detinets. *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia. Ezhegodnik (Monuments of Culture. New Discoveries. Annals)*. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 225–236 (in Russian).

Samoilova T. E. (ed.) *Vera i vlast'. Epokha Ivana Groznogo: kat. vyst. (Faith and Power. The Age of Ivan the Terrible: Exhibition Catalogue)*. Moscow, 2007. 247 p. (in Russian).

Shablova T. I. (ed.) *Tri opisi Iosifo-Volokolamskogo monastyria XVI veka (Three Inventories of Iosifo-Volokolamski Monastery of the 16th century)*. Saint-Petersburg, Renome Publ., 2014. 192 p. (in Russian).

Shalina I. A. Icons of Novgorod Antoniev Monastery of the Second Quarter – Mid 16th Century from Collection of the Russian State Museum. *Novgorod i Novgorodskaiia zemlia. Iskusstvo i restavratsiia (Novgorod and Novgorod Land. Art and Conservation)*, 2011, vol. 4, pp. 194–220 (in Russian).

Shmidt S. O. (ed.) *Opis' arkhiva Posolskogo prikaza 1626 goda (Inventory of the Diplomatic Office's Archive of 1629)*. Moscow, [s. l.], 1977, parts. 1, 2. 416 p.; 102 p. (in Russian).

Smirnova E. S. Image of the Monkhhood in the Russian Painting of the Second Half of 14th Century. *Drevnerusskoe iskusstvo. Sergii Radonezhskii i khudozhestvennaia kul'tura Moskvyy XIV–XV vekov (Old Russian Art. St. Sergius of Radonezh and Moscow Art of 14–15th Centuries)*. Saint-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1998. pp. 63–78 (in Russian).

Smirnova E. S. «Smotria na obraz drevnikh zhivopistsev...» Tema pochitaniia ikon v iskusstve srednevekovoii Rusi ("Looking at the Image of Ancient Painters..." *The Veneration of Icons in the Art of Medieval Rus'*). Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2007. 384 p. (in Russian).

Smirnova E. S. *Iskusstvo knigi v srednevekovoii Rusi. Litsevye rukopisi Velikogo Novgoroda. XV vek (Manuscript Art in the Medieval Rus'. Illuminated Manuscripts of Novgorod the Great. 15th Century)*. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2011. 560 p. (in Russian).

Solov'eva I. D. (ed.) *Sviatoi Nikolai Mirlikiiskii v proizvedeniakh XII–XIX stoletii iz sobranii Russkogo Muzeia [Al'manakh. GRM. Vyp. 132] (St. Nicholas of Myra in Works of 12–19th Centuries from Russian State Museum Collection [Anthology. Russian State Museum, vol. 132])*. Saint-Petersburg, Palace Editions Publ., 2006. 248 p. (in Russian).

Tolstaia T. V. (ed.) *Ikony Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremliia. Vtoraia polovina XV–XVI v. (Icons from Moscow Kremlin Assumption Cathedral of 15–16th Centuries)*. Catalogue (in print). (in Russian).

Vasil'eva O. A.; Lagunin I. I. *Ikony Pskova (Pskov Icons)*. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2008. 512 p. (in Russian).

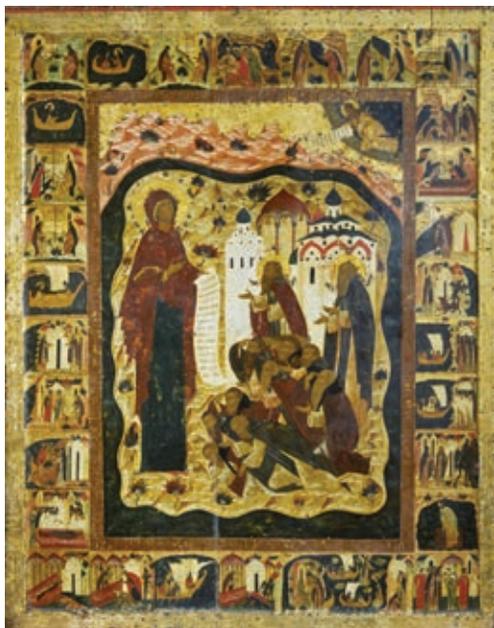
Илл. 58. Видение небесного огня во время Литургии; Преставление преподобного Сергия. Фрески. 1459–1463 гг. Сергиевская церковь в Новгородском детинце

Илл. 59. Покров Богоматери. Икона. 1360-е гг. ГТГ, Москва

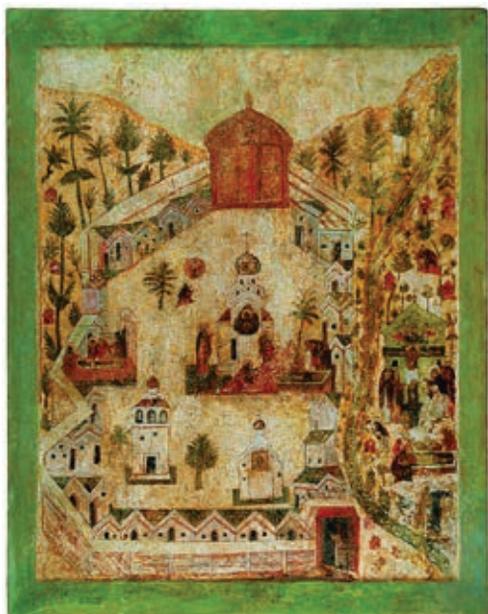
Илл. 60. Воскрешение отрока Сергием. Клеймо иконы «Преподобный Сергий Радонежский». Конец XV в. Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры

Илл. 61. Богоматерь Молебная, с житием свв. Зосимы и Савватия. 1545 г. Музеи Московского Кремля

Илл. 62. Обитель Зосимы и Савватия Соловецких. Начало XVII в. ГТГ, Москва

Илл. 63. Обитель преподобного Савватия Тверского, со сценами жития. Третья четверть XVI в. ЦМиАР, Москва

Илл. 64. Преподобный Савватий Тверской в молитве Кресту. Середина XVI в. ЦМиАР, Москва